

Стремится время вдаль...

Category: Edebi makalalar, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Стремится время вдаль... СТРЕМИТСЯ ВРЕМЯ ВДАЛЬ...

● К 75-летию Бердыназара Худайназарова

Он обычно появлялся в Москве в самом начале лета, высокий, чуть грузноватый, задумчивый, с первыми проблесками седины на висках. Спасаясь от жестокого зноя родных Каракумов, поселялся в тенистой прохладе подмосковного Переделкина и работал, лишь изредка наезжая в Центральный Дом литераторов – встретиться с друзьями, среди которых было немало русских поэтов, переводивших его стихи.

У каждого из нас есть свои, родовые, символы любви и привязанности. Туркмения наделила Бердыназара Худайназарова, с годами приобретшего известность далеко за пределами республики да и бывшего Советского Союза, не только внешней крупностью, но и самобытностью таланта и глубокой любовью к выжженным добела пескам. Помню, как замороженно слушали мы с Владимиром Савельевым откровение в общем-то немногословного своего коллеги:

– ...И когда возвратишься домой издалека, и когда просто-напросто на сердце скверно, ляжешь на горячий песок, прижмешься к нему всем телом, так что он заструится под ворот рубашки, и замрешь, впечатываясь щекой в каждую песчинку, и тогда скажешь себе – это Родина. И почувствуешь, как прибавляются силы и светлеет на душе...

Похожее признание, но уже более предметное, и в поэме «Горячая степь», переведенной Ю.Левитанским:

Ты понял дыханье пустыни –

Тебя оно не обошло:

И щеки твои обтянуло,

И губы твои обожгло...

К тому времени мы знали, что родился поэт в двадцать седьмом,

недалеко от Ербента.

Он рано лишился отца, в войну был опорой для матери и семьи, а после войны работал журналистом. И вспоминал:

«Холод заползает под овчины, Писем с фронта третий месяц нет, Нету в доме старше нас мужчины. Нам с тобою по пятнадцать лет...»

В стихах – даже в самых первых – нет ни патетики, ни лозунговой риторики. В них живые люди, живые интонации – хромой колхозный бригадир, собирающий каждое утро на работу оставшихся в тылу женщин; колодезных дел мастера, имена которых на долгие годы остаются в памяти народной; чабан, властвующий и над свирепыми псами-волкодавами, и над медлительными овечьими отарами, и над бескрайними просторами; ковровщица, учитель, землепашец... Кажущаяся простота поэтического рисунка таит в себе подлинную глубину и драматизм времени, подытоженную собственным опытом:

Все легкое
поверхностно от веку.

Рассчитывая
на тяжелый труд,
Стремись к глубинам, –
Знай, что лишь глубины
В твое сознание
зрелость привнесут.

(Здесь и далее перевод Вл. Савельева)

За всем, о чем повествовал Бердыназар Худайназаров, – судьба и личность. Судьба, вершившаяся не благодаря, а вопреки обстоятельствам. И потому сформированная ею личность требовательна и бескомпромиссна к себе и снисходительна к другим. Как и в жизни, в стихах поэт не изменял своим внутренним установкам: «Не на словах цените то, что свято: Молчанье – подлинной любви печать». А если уж говоришь о чем-то, то речи должны быть правдивы и кратки, потому что «чем они длиннее, тем обманней, Как, например, лукавый лисий хвост...»

Ах, сколько же и за семь с лишним советских десятилетий, и за последнее – наше – видели мы таких «лисьих хвостов»! Но зато и тогда, и теперь держится поэзия на триединстве жизнь – любовь – смерть, на незыблемости таких нравственных категорий, как верность, сострадание, доброта. И поэт готов был преклонить колена перед великой верностью любви, оплакать вместе с чабаном новорожденного ягненка, зарезанного ради дорогой каракулевой шкурки, с нежностью обратить свой взгляд на женщину, носящую под сердцем дитя, – и с мужской гордостью воскликнуть:

Два сына –
два крыла моих могучих.
И в пятьдесят –
по сути и на вид –
Я не старик:
Джигит из самых лучших!
Джигит из самых дерзких я!
Джигит!

И хотя ход событий, похоже, развел сейчас пути многих поэтов бывшего огромного государства по территориальным квартирам, я, читая стихи Бердыназара Худайназарова и храня благодарную память о нем, верю, что в далеком от Москвы Ашхабаде, за кордоном, еще долго будут звучать его самобытные строки – афористичные, предельно открытые и мудрые. В переводах прекрасных русских поэтов. В звонком голосе черноглазой москвички Дженнет, маленькой внучки двух таких разных мастеров – Михаила Луконина и Бердыназара Худайназарова. В памяти друзей:

То – создавая,
разрушая – это,
Стремится время вдаль,
летит, идет.
Так пусть оно сближает
нас друг с другом
И заставляет

двигаться вперед!

Татьяна КУЗОВЛЕВА.

Источник: Литературная газета №16 (5875) 17 апреля- 23 апреля 2002 г. Edebi makalalar